

КАРТИНА ДНЯ

В августе этого года в Кудымкарском районе проходила экспедиция пермского Молодёжного «Мемориала». Волонтеры приехали в бывший посёлок Галяшор, чтобы благоустроить кладбище литовских и польских спецпереселенцев, а также установить в посёлке Велва-База и деревне Шарволь памятные знаки.

В экспедиции принимали участие не только сотрудники «Мемориала», но и литовская инициативная группа — родственники репрессированных, которых в 1940-ые годы депортировали в Кудымкарский район.

Перед поездкой председатель пермского «Мемориала» Роберт Латыпов направил главе Кудымкарского района Валерию Климову письмо об этом. Однако ответ получил такой:

— По результатам рассмотрения полученного от вас предложения: об оказании содействия в проведении молодёжной волонтерской поисковой экспедиции «По рекам памяти» на территории Кудымкарского муниципального района, вынуждены сообщить об отказе...

6 августа. Приезд волонтеров в Галяшор.

7-8 августа. Благоустройство кладбища спецпереселенцев: очистили территорию кладбища от сухостоя.

9 августа. В этот день волонтеры планировали установить в посёлке Велва-База памятный знак. Однако из-за противодействия местной администрации от этой идеи пришлось отказаться.

10 августа. Вечером к волонтерам в Галяшор приехали полицейские. Участников экспедиции допрашивали до двух часов ночи.

11 августа. Снова приехали полицейские, опрашивали также литовцев, участников экспедиции. Кудымкарская полиция впоследствии возбудила уголовное дело по факту якобы «незаконной рубки деревьев» на территории польско-литовского кладбища.

14 августа. В полицию вызвали жителя посёлка Велва-База Леонида Ладанова. В отношении него полицейские возбудили уголовное дело по статье «Фиктивная регистрация иностранных граждан». В экспедиции «Молодёжного Мемориала» участвовали волонтеры из России, Италии и Литвы. Один из литовцев — Генюс Балюкевичус — родился в Галяшоре, куда в 1940-х годах отправили его маму, попавшую под репрессии. Леонид Ладанов тоже родился в Галяшоре. Они росли вместе с Генюсом, дружили в детстве, дружат и сейчас. Поэтому литовцы, когда приехали в Кудымкарский район, зарегистрировались у Леонида Ладанова.

ДЕЛО «ГАЛЯШОР. МЕМОРИАЛ. ЛАТЫПОВ»

Хроника событий

Леонид Ладанов помогал волонтерам в благоустройстве кладбища. Волонтеры жили в его доме. Иностранцев граждан Ладанов поставил в местной миграционной службе на временный учёт в своём доме с 5 по 11 августа. По версии следствия, в последнюю ночь пребывания кто-то из иностранцев ночевал якобы не в доме Ладанова, а в соседнем доме. Это и стало основанием для возбуждения уголовного дела против Леонида Ладанова.

9 октября. Министерство природных ресурсов Пермского края выписало предупреждение и два штрафа на общую сумму 250 тысяч рублей краевому отделению общества «Мемориал» и его руководителю Роберту Латыпову.

Роберт Латыпов: «200 тысяч рублей — штраф обществу, и 50 тысяч — мне, как должностному лицу. За экспедицию в Галяшор. Ещё требование об устранении нарушений в будущем, в случае невыполнения которого — оштрафуют ещё на 5 тысяч рублей. Штрафы выписаны по статье «Самовольное занятие лесных участков» (ст. 7.9. КоАП)».

Латыпов отмечает, что постановления Минприроды были подписаны 9 октября, при этом почтовый штамп на них проставлен только 15 октября, а в «Мемориал» письмо пришло почти через две недели — 21 октября.

14 октября. Станислав Улинкас и его сын Владас получили по почте письма из Министерства природных ресурсов Пермского края. В них — постановления о назначении им административного наказания. По 20 тысяч рублей должны выплатить пенсионер и его сын. «За самовольное занятие лесных участков», — говорится в постановлениях.

31 октября. В офис «Мемориала» и домой к Роберту Латыпову пришли сотрудники полиции и ФСБ для проведения обыска. В ходе обысков изъяты ноутбук, блокноты, ежедневники...

Роберт Латыпов: «В 10:30 часов в офис пришли шесть человек. Следователь из Кудымкара зачитала постановление об обыске... Одновременно силовики пришли ко мне домой. В это время там находилась жена, дети были в детском саду. Там обыск шёл до 15:00. Изъяли мой личный ноутбук, бензопилу и часть бумаг... В офис пришли сотрудники ФСБ в чинах капитанов и майоров. Также были представители Центра по противодействию экстремизму (Центра «Э»). Следователь из Кудымкарского района была у них просто секретарём, вместо того, чтобы быть главным лицом на обыске. Они ей документы приносили, и она их описывала. Меня, конечно, удивила несоразмерность «оперативных действий» сумме предполагаемого нанесен-

ного ущерба балансу фонду — 83 тысячи рублей. ФСБ такими мелочами вроде бы не занимается. Им адвокат задавал этот же вопрос. Они пожимали плечами и говорили, что выполняют процессуальные действия, мол, это приказ. В итоге они забрали финансовые документы за 2017, 2018 и 2019 годы. Мои ежедневники за много лет — я веду их постоянно, это часть моего архива. Всего было вынесено четыре коробки с документами. И отдельные папки — договоры сотрудников. Четыре системных блока, ноутбук...»

31 октября. Недавно назначенный новый председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Валерий Фадеев обратился к прокурору Пермского края Андрею Юмшанову с просьбой проверить законность и обоснованность обысков.

31 октября. Международный «Мемориал» опубликовал Заявление о преследовании Пермского краевого отделения общества «Мемориал»: «Мы требуем незамедлительно прекратить возмутительные действия пермских силовиков и наказать виновных в издевательствах над законом и памятью жертв. Иначе честнее будет просто упразднить Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий».

Продолжение темы на стр.2-3

В НОМЕРЕ

НАС НЕ СЛОМИТЬ!

— Обращаемся ко всем независимым гражданским организациям и всем неравнодушным людям. Нам нужна ваша солидарность. Она может быть и должна быть разной... Визуальная солидарность — баннеры, стикеры и заставки в социальных сетях. Документальная — распространение нашего заявления, присоединение к петиции на портале Change.org, а также публикация своих личных и коллективных обращений в поддержку «Мемориала». Гражданская — вступайте в члены Общества «Мемориала», если разделяете наши ценности и миссию. Поскольку жертвы репрессий — а они составляли всегда основу нашей организации — почти все ушли из жизни, то нужна новая смена, новое поколение мемориальцев.

Из Заявления Пермского «Мемориала»

Стр.2

ДМИТРИЙ ЖЕБЕЛЕВ:

«Теперь каждому, кто решил прибраться на кладбище у своих близких, грозит штраф до 200 тысяч рублей, уголовное дело и обыски. Именно это случилось с пермяками, которые решили навести порядок на могилах в заброшенном посёлке Галяшор».

Мнение руководителя благотворительного фонда «Дедморозим»

Стр.3

НАДЕЖДА АГИШЕВА:

«То, что кладбища стали частью лесного фонда — нарушение смысла федерального законодательства о погребении. С этической точки зрения преследовать родственников и сотрудников «Мемориала» за освобождение могил от поваленных деревьев под видом охраны лесных насаждений — позор».

Мнение депутата Пермской городской думы

Стр.3

ТАТЬЯНА ГУЛЯЕВА:

«Те люди не совершили ничего выдающегося или героического. Они просто жили и пытались выживать... Когда депортировали, хватили всех подряд, не разбираясь. С ними были женщины и дети, их тоже выселили в тайгу, где шансов выжить было немного...»

Мнение преподавателя, переводчика

Стр.3

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

В Государственном архиве Пермского края прошла презентация личного архива учёного и общественного деятеля Виктора Шмырова. Презентация архива Шмырова вольно или невольно переросла в презентацию самого Виктора Шмырова. Что не удивительно, ибо трудно не поддаться обаянию и масштабу его личности.

Стр.4

ЗАЯВЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО «МЕМОРИАЛА»

Сограждане!

Пермский «Мемориал» не может молчать в ситуации очевидных репрессий со стороны правоохранительных органов и развязанной против нас кампании запугивания и публичной дискредитации.

Два месяца назад пермское Общество «Мемориал» неправомерно обвинили в «самовольном захвате земель лесного фонда» и назначили многотысячные административные штрафы. На деле же в начале августа 2019 года небольшая группа волонтеров лишь прибралась на кладбище в далёком урочище — бывшем спецпосёлке Галяшор Коми-Пермяцкого округа. «Уликами» для правоохранителей стали старые пни нескольких деревьев, неизвестно кем срубленных, и сооружённый три года назад (и даже не нами) мемориальный знак в память погибших здесь жертв репрессий, с возведением которого было связано административное разбирательство, и дело тогда же прекратили.

Теперь раскручивается уже уголовное дело по «незаконной рубке леса». 31 октября, на следующий день после официального Дня памяти жертв политических репрессий, прошли обыски в офисе нашей организации и квартире её руководителя, в ходе которых изъяты оргтехника и финансовые бумаги, а в настоящий момент идут допросы участников поисковой экспедиции — все они участвуют в деле в качестве свидетелей.

Отметим, что ещё 10 августа оперативная группа полиции приехала задерживать волонтеров в урочище Галяшор по инициативе пермского краевого управления ФСБ (этот факт отражён в материалах дела), и его же сотрудники принимали самое непосредственное участие при обысках 31 октября. Теперь к кампании по дискредитации подключились недобросовестные журналисты, которые распространяют гнусные и ничем не подтверждённые измышления.

Невозможно и неправильно нам оправдываться в том, чего не было.

Считаем, что все проводимые в от-

ношении Общества «Мемориал» следственные действия не оправданны, обвинения абсурдны, и вся эта грязная кампания затеяна только с одной целью — дискредитировать, а затем и ликвидировать независимую общественную организацию, которая делает всё для того, чтобы в России не повторились политические репрессии. Кому-то, видимо, наша деятельность не нравится. Кто-то стремится снова сделать произвол властей нормой и уже сегодня воплощает это стремление на практике.

Обращаемся к членам Общества «Мемориал»: не верьте нелепым обвинениям, относитесь критически к информации в пропагандистских СМИ.

Требуем от губернатора и руководства Пермского края высказать оценку деятельности нашей организации и чёткую позицию по отношению к этому конфликту, в котором активно участвует Минприроды Пермского края.

Обращаемся к Прокуратуре Пермского края с требованием проверить законность действий правоохранительных органов в отношении Общества «Мемориал» и его руководителя Роберта Латыпова, проверить необходимость участия в подобных действиях сотрудников Управления ФСБ России по Пермскому краю и регионального Центра по противодействию экстремизму, проверить факт ссылок журналистов РЕН-ТВ на якобы имеющийся у них непосредственный доступ к материалам следствия.

Обращаемся к журналистскому сообществу: надеемся на профессиональную реакцию на факты провокации со стороны РЕН-ТВ. Подтасовка фактов, агрессивное поведение «журналистов», откровенная дискредитация общественных объединений и гражданских активистов не должны стать нормой. Выскажите свою позицию по этому поводу!

Обращаемся ко всем независимым гражданским организациям и всем неравнодушным людям. Нам нужна ваша солидарность. Она может быть и должна быть разной.

НАС НЕ СЛОМИТЬ!

Памятник на Галяшоре.

Фото Дмитрия Окунцева

Визуальная солидарность — баннеры, стикеры и заставки в социальных сетях. Они уже появляются; можете придумать и свои.

Документальная — распространение нашего заявления, присоединение к петиции на портале Change.org, а также публикация своих личных и коллективных обращений в поддержку «Мемориала».

Материальная поддержка прямо сейчас нам не нужна, но она может понадобиться, если суды откажут нам в жалобах о наложениях штрафов.

Гражданская — вступайте в члены Общества «Мемориала», если разделяете наши ценности и миссию. Поскольку жертвы репрессий — а они со-

ставляли всегда основу нашей организации — почти все ушли из жизни, то нужна новая смена, новое поколение мемориальцев. Никаких привилегий, как и дополнительных забот, вам это не сулит, но сам факт вступления в ряды Общества будет хорошим знаком солидарности.

Чем больше будет наша организация, тем труднее её сломить.

Правление Пермского краевого отделения Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»

17 ноября 2019 года

КАРТИНА ДНЯ

ДЕЛО «ГАЛЯШОР. МЕМОРИАЛ. ЛАТЫПОВ»

Окончание. Начало на стр. 1

1 ноября. По инициативе Татьяны Марголиной, члена СПЧ, Совет начал проводить правовую экспертизу всех действий, которые производились сотрудниками правоохранительных органов относительно Пермского «Мемориала».

4 ноября. На сайте change.org обнародована петиция в поддержку Пермского «Ме-

мориала». Её подписали уже почти 5000 человек.

8 ноября. Следователь главного следственного управления ГУ МВД по Пермскому краю после допроса вернула главе местного «Мемориала» Роберту Латыпову и самой организации изъятые во время обыска технику и документы. Тем не менее расследование не закрыто, предостоят новые допросы.

Роберт Латыпов: «Я не знал, что всё будет так жёстко и серьёзно... Не может быть затрачено столько времени, усилий и ресурсов ФСБ (а даже у них есть ограничения) для противодействия работе маленькой группы из десяти волонтеров на месте кладбища в глухом и отдалённом районе Пермского края, если нет политических мотивов. Странно такой службе за-

ниматься вопросами противодействия возможной рубке леса, а потом и для наказания за нанесённый ущерб природе (по постановлению суда речь идёт о примерно 83 тысячах рублей), только если есть специфическое понимание ими политической целесообразности. Всё это может оправдываться только политическими интересами и соответствующими приказами».

По материалам газеты «Парма-новости», пермского интернет-журнала «Звезда», сайта Пермской гражданской палаты, портала 59.ru, сайта Пермского краевого отделения Международного общества «Мемориал»

Коллаж Фёдора Назарова

ЗАЯВЛЕНИЕ

31 октября 2019 года, на следующий день после Дня памяти жертв политических репрессий, в офис Пермского Мемориала и на квартиру его председателя пришли с обыском полицейские.

По имеющимся сведениям, обыск проводится в рамках уголовного дела о незаконной рубке деревьев. Якобы эти деревья были вырублены экспедицией Пермского «Мемориала» — при

расчистке кладбища польских и литовских спецпоселенцев близ бывшей деревни Галяшор.

Вызывает изумление сам повод для обыска — что ищут полицейские: вырубленные деревья или, быть может, «орудия преступления»?

Но факт возбуждения уголовного дела вызывает и изумление, и возмущение. Стоит напомнить, что на прошлой неделе Министерство природных ресурсов Пермского края выписало Пермскому

«Мемориалу» предупреждение и два штрафа на общую сумму 250 тысяч рублей. Особое звучание сюжету придает название статьи 7.9. КоАП, по которой выписаны штрафы: «Самовольное занятие лесных участков».

Нынешние чиновники не могут смириться с тем, что спецпоселенцы заняли под свои могилы участки земли, на которой оказались не по своей воле, на которой никогда не предполагали ни жить, ни умирать.

Преступники, по вине которых эти люди умерли вдали от родных мест, остались безнаказанными, а сегодня преследуют тех, кто пытается искупить вину государства перед погибшими и их родными.

Вряд ли можно найти цивилизованную страну, где такими способами преследовали бы тех, кто ухаживает за могилами погибших — гражданских лиц или солдат.

Мы требуем незамедлительно прекратить возмути-

тельные действия пермских силовиков и наказать виновных в издевательствах над законом и памятью жертв.

Иначе честнее будет просто упразднить Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий.

Правление Международного «Мемориала»

Москва,

31 октября 2019 года

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

— Надо успеть высказаться по поводу произошедшего — выписанные штрафы, обыски в квартирах и офисе «Мемориала»...

Дело «Гаяшор. Мемориал. Латыпов» (назовём его пока так, по главным собственным именам) — сейчас уже понятно — очевидно политическое. Преследование и активистов-волонтёров, участвовавших в экспедиции, и меня лично, инспирировано, возглавляемо и ведётся Управлением ФСБ России по Пермскому краю. Именно оно — главный заказчик и организатор всего этого скандала, что документально подтверждено.

Упорство, с которым ведут это дело представители российских спецслужб, однозначно для меня доказывает желание примерно наказать одну из известных в крае общественных организаций за нарушение негласных правил, ими же сформулированных. А именно:

РОБЕРТ ЛАТЫПОВ: «ДЕЛО ПЕРМСКОГО МЕМОРИАЛА — ОЧЕВИДНО ПОЛИТИЧЕСКОЕ»

1. Нельзя приглашать граждан табуированных иностранных государств (даже если внешне и формально с ними всё относительно неплохо). Французов, немцев — можно, литовцев — нельзя.

2. Нельзя с такими гражданами проводить совместные проекты и действия, пусть даже гуманитарного характера.

3. Нельзя публично заявлять об участии ФСБ в реальных репрессиях против гражданских активистов. Причём, не просто эмоционально, без реальных ссылок (к этому вроде бы уже все привыкли), а с упором на документальное подтверждение этого факта. Проще говоря, нельзя их «светить».

4. Нельзя в своей публичной общественной работе переходить им-границы своей известности, популярности, общественного внимания, которые ставили бы под сомнение существующее идеологическое состояние местного сообщества, создавало бы у последнего резонные вопросы по современности. Если вы такие границы перешли — будут бить по рукам.

Я повторюсь со своим заявлением двухмесячной давности. Всё происходящее вокруг поисковой экспедиции и краевого общества «Мемориал» — это позорище.

МНЕНИЯ

Дмитрий Жебелев, руководитель благотворительного фонда «Дедморозим»:

— Теперь каждому, кто решил прибраться на кладбище у своих близких, грозит штраф до 200 тысяч рублей, уголовное дело и обыски. Именно это случилось с пермяками, которые решили навести порядок на могилах в заброшенном посёлке Гаяшор. По запросу ФСБ местное Минприроды оштрафовало их, а МВД пришли с обысками. Если у вас, как и у меня, кто-то похоронен в Прикамье — это предупреждение для нас с вами.

Ребята приехали в заброшенный посёлок Гаяшор, чтобы прибраться на месте захоронения когда-то насильно высланных туда людей. Некоторых участников этой экспедиции в СМИ почему-то называют литовцами, хотя это такие же уроженцы Пермского края, как я: они здесь родились и приехали прибраться на могилах у своих родителей.

Сначала им отказали в помощи, потом пришли с допросами и осмотрами прямо на кладбище, затем обвинили в незаконной вырубке деревьев при его благоустройстве — в 40 лет (!) как заброшенном(!) месте за 250 км на север от Перми! Возбудили уголовные дела, оштрафовали сына похороненных там родителей...

Я знаю Роберта давно: он, конечно, парень не без недостатков: прежде всего, он просто неприлично порядочный человек, иногда прямо невыносимо! Он и его команда создавали волонёрское движение и оказывали помощь нуждающимся в Пермском крае, когда всяких «Дедморозим» ещё и в задумке не было. Они сохраняют память о тысячах невинно убитых наших земляков...

Надежда Агишева, депутат Пермской городской думы:

— На территории нашего края десятки захоронений спецпереселенцев. Все эти люди разных национальностей погибли и умерли здесь и похоронены рядом со спецпосёлками, которых сегодня не существует.

Видимо, наше государство крайне небрежно обошлось с этими могилами и не включило их в список территорий официальных кладбищ. По законодательству эти захоронения должны быть обозначены, а родственники имеют право на доступ к ним, имеют право содержать эти захоронения в достойном виде.

ПОЧЕМУ ЗАПРЕТИЛИ УХАЖИВАТЬ ЗА МОГИЛАМИ РОДСТВЕННИКОВ

Спецпереселенцы.

Фото: интернет-журнал «Звезда»

То, что кладбища стали частью лесного фонда — нарушение смысла федерального законодательства о погребении. С этической точки зрения преследовать родственников и сотрудников «Мемориала» за освобождение могил от поваленных деревьев под видом охраны лесных насаждений — позор. Думаю, что все приличные люди должны высказаться против таких действий и потребовать вывести земли кладбищ репрессированных из-под охраны законодательства о лесном фонде.

Виталий Ковин, политолог:

— Возмущает двуличность всего происходящего. На митинге памяти жертв политических репрессий выступали чиновники и депутаты, говорили как это важно: сохранять память о жертвах и сделать так, чтобы это не повторилось, говорили добрые слова в адрес «Мемориала». А сегодня у них проходят обыски. Что тут можно ещё комментировать?

Татьяна Гуляева, преподаватель, переводчик:

— Я, наконец, поняла, из-за чего возник сыр-бор вокруг памятника депортированным литовцам и полякам в Гаяшоре. Всё дело в слове «памятник». Ну и в слове «жертвы».

Почему-то многие даже образованные люди считают, что этот памятник прославляет преступления «лесных

братьев», и депортированных литовцев нельзя считать жертвами. Нельзя ставить памятники бандитам, а то местные граждане подумают, что быть бандитом — это хорошо.

Для большинства россиян памятник — это такое монументальное сооружение, стоит на центральной площади города и прославляет кого-то, кто совершил великие деяния или подвиги. Толпы граждан ходят мимо каждый день, и этот памятник не даёт им забыть историю. Это — положительный ориентир. Если кому-то поставлен памятник, значит — он однозначно положительный герой, с которого нужно брать пример.

Памятник в Гаяшоре — это совсем другая история. Это частная инициатива родственников тех, кто погиб в результате депортации. Это не памятник на центральной площади. Это кладбище в нежилом месте, в тайге. Там ходит только лесничий и, очень редко, крайне немногочисленные местные жители. Это не памятник, это памятный знак. Он говорит: «Такие люди были и теперь они лежат здесь». Он нужен прежде всего самим литовцам. Нам тоже, конечно, но мы, похоже, еще не доросли до этого понимания.

Те люди не совершили ничего выдающегося или героического. Они просто жили и пытались выживать... Когда

депортировали, хватили всех подряд, не разбираясь. С ними были женщины и дети, их тоже выселили в тайгу, где шансов выжить было немного. Это, безусловно, делает их жертвами репрессий.

Упрощение — это приём манипуляции. «Все тысячи выселенных были бандитами, включая грудных детей. Поделом им», — именно такой аргумент приводится сейчас.

Представьте, что кто-то из ваших родственников, не дай бог, совершил преступление. Или кто-то решил, что он может что-то совершить в будущем. После этого всю вашу семью, включая младенцев, забирают, сажают в вагон для скота и выселяют в тайгу — и там вас ждут морозы, снега, а летом болота, гнус. Тёплую одежду и продукты вам с собой не выдали. Жильём не обеспечили — стройте себе барак как умеете. Голод, болезни, смерть. Вы не будете считать себя жертвой после этого?

Этот памятник не прославляет и не реабилитирует ничьи злодеяния. Это памятный знак тем, кто умер. Находится, повторю, в глухой тайге, где никто не ходит. Поставлен родственниками. Такой же памятный знак, какой мы все ставим на кладбище своим собственным умершим родственникам. Мы имеем на него право. Они — тоже.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

— Ну вот, — пошутил кто-то после презентации. — У Солженицына свой номер — Щ-282. У Шмырова свой — Ф р — 2505.

Таков номер архивного фонда учёного-историка, одного из основателей и бессменного руководителя общественного музея «Пермь-36».

Супруга и сподвижница Виктора Шмырова Татьяна Курсина призналась: именно она стала виновницей того, что такой фонд появился в госархиве. Потому что сам Виктор Александрович изначально был против этого, «да и сейчас он не очень «за». Изначально предполагалось, что будет архив музея «Пермь-36», и в нём — маленький архив Шмырова.

Увы, после того, как государство в лице Министерства культуры Пермского края, отобрало музей у его создателей, музейный архив пропал, канул, таинственно исчез. Что позволило нынешнему руководству «Перми-36» присвоить множество музейных выставок и экспонатов. И получилось всё с точностью до наоборот: в архиве Виктора Шмырова будет содержаться архив музея «Пермь-36». Вернее то, что осталось в личных коллекциях его и коллег, копии, дубликаты, а также документы, повествующие о том, как государство боролось с общественным музеем и уничтожало его.

На презентации Виктор Александрович и его молодой архив удаивались исключительно совершеннейших степеней. Коллеги, ученики, единомышленники Виктора Шмырова говорили, вспоминали, восхищались, улыбались.

— Я удаивался чести несколько дней жить в комнате директора Чердынского музея, когда директором там был Виктор Шмыров.

— Это человек государственного масштаба и международного значения. — Были попытки дискредитировать его дело, но они мелки и неприлипаемы к Виктору Александровичу.

— У него есть вкус к слову, языку, и этот вкус никуда не пропадёт. Да-да, он написал и издал повесть «Тени».

— Мы наблюдали, как Витя работает в архивах, и это было что-то шедевальное.

— Когда он был деканом истфака Пермского пединститута, наш ненормальный, то есть его экспериментальный курс, мог успокоить только сам Виктор Александрович.

— Когда тогдашний ректор пединститута Капцугович узнал, что Шмыров собирается уходить из вуза и создавать музей истории политических репрессий, он искренне недоумевал: «Это безумие! Я его собирался ректором сделать. У него ничего не получится!» Это были голодные времена, когда даже преподавателям задерживали зарплату на несколько месяцев...

ЧЕЛОВЕК МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В Государственном архиве Пермского края прошла презентация личного архива Виктора Шмырова

На презентацию собрались друзья, коллеги, ученики. Фото Алексея Коршунова

— С него начиналось то, что мы называем «устная история». Потому что рассказывать историю так, как это делает он...

В общем, презентация архива Шмырова вольно или невольно переросла в презентацию самого Виктора Шмырова. Что не удивительно, ибо трудно не поддаваться обаянию и масштабу его личности.

Вот и я, похоже, не удержался. Вспоминаю, как приводил к Виктору Александровичу известную российскую журналистку Марию Эйсмонт, которая готовила колонку о музее «Пермь-36» в газету «Ведомости». Когда после двухчасовой беседы мы вышли от Шмырова, Мария спросила: «А по какой статье он сидел?» Нет, Маша, не сидел — твоё безошибочное журналистское чутьё на этот раз тебя подвело. Хотя подвело ли? Виктор Александрович действительно всегда рассказывает так, что невольно начинаешь отождествлять себя с тем временем и его героями. А уж сомнений, что рассказчик сам пережил все это, и вовсе не возникает.

Конечно, жаль, что на презентацию собственного архива не смог прибыть сам Виктор Александрович. Болеет. Уверен, что торжественности было бы чуть меньше, потому что Шмыров наверняка бы сам повел эту презентацию — по своему сценарию. Ярко, выпукло, с иронией, без пафоса, но очень значимо — так, как только он умеет.

Выступает Татьяна Курсина, жена и сподвижница.

Фото Андрея Каменских

И ПРО КИНО

Директор архива Игорь Киреев говорил:

— То, что презентуется сегодня — это лишь вершина айсберга, мы находимся в самом начале пути.

В ближайшее время, например, личная коллекция Виктора Шмырова пополнится его давно написанной, но так и не защищённой докторской диссертацией по средним векам. На защите в Москве его научный руководитель даже предложил Шмырову переехать в столицу, но того увлекли иные, современные вихри.

Коллекция пополнялась прямо на глазах. Был показан презентационный ролик, который тоже станет частью архива Виктора Шмырова. Ещё был показан документальный фильм «Музей ГУЛАГа», снятый в 1998 году, когда история музея только начиналась. Один из создателей фильма Андрей Коршунов передал его в архив прямо на презентации. Татьяна Курсина со-

общила, что недавно ей прислали видеофильм оперы Бетховена «Фиделио», которая была поставлена в музее в 2010 году — диск также уже перекопирован в архив. Даже съёмки проходившей презентации уже тоже грозятся стать историей и пополнить архив. Похоже, в коллекции Виктора Шмырова собирается неплохая фильмотека.

Андрей Никитин

От редакции. В рамках III Гражданских сезонов 28 ноября в Центре городской культуры (ул. Пушкина, 15) в 19.00 состоится презентация книги Андрея Никитина «36: хроника новых репрессий».

А 25 ноября в театре «Сцена-Молот» (ул. Ленина, 53) в 19 часов — моноспектакль «Говорит Москва...» по дневникам Светланы Аллилуевой. Его представит творческое объединение «GRANART» из Нижнего Новгорода.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ НОЯБРЯ

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров — мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты

В ноябре своё 90-летие празднует **Степанида Сергеевна Бабенышева** из Кировского района Перми и **Людмила Александровна Микрюкова** из Дзержинского.

А вот **Таисии Федоровне Кравченко** из Верещагинского района нашего края исполнилось 96 лет.

85-летие в этом месяце отмечает **Галина**

Прокопьевна Леготина из Кировского района краевого центра.

А **Александр Романовне Ширкуновой** из Краснокамска в ноябре исполнилось 89 лет.

80-летие справляют **Майя Николаевна Никulichева** и **Людмила Дмитриевна Калашникова**, обе из Краснокамска.

Живите долго и будьте счастливы!